

Мне нравятся все пушистые существа. Я даже очень любила чёрного пса Старины Баши в нашей деревне. Теперь, когда рядом со мной был Сяо Бай, я не чувствовала скуки.

Сяо Ми кивнула, полностью соглашаясь с моим мнением:

— Да, это действительно глупо!

Она пододвинулась ближе и обняла мою руку, отчего мне пришлось отложить кисть.

— Эй, старшая сестра, ты знаешь, куда отправились наши наставники на этот раз?

— Наставник ничего не говорил, откуда мне знать? — ответила я, глядя на неё.

— Твой наставник не говорил, но моя тётя рассказала мне. Ты слышала о сокровище Тайпинов?

Сяо Ми заговорщицки прошептала мне на ухо.

Услышав слово «сокровище», в моих глазах загорелся интерес. Старики в деревне часто рассказывали истории, и, конечно, среди них были и рассказы о сокровищах. Обычно они говорили, что сокровища спрятаны в горных пещерах и охраняются духами. Чтобы получить их, нужно было победить этих духов.

С детства я находила истории о сокровищах увлекательными. Теперь, услышав о них от Сяо Ми, я почувствовала нетерпение.

— Какое сокровище Тайпинов? Эй, расскажи скорее!

Сяо Ми покрутила шеей, взглянув на меня с хитринкой:

— Могу рассказать, но ты должна пообещать, что сегодня днём сводишь меня погулять по улице.

Я заколебалась:

— Но днём у меня занятия с дядюшкой Гоцзы по боевым искусствам!

Сяо Ми подмигнула:

— Пропустить пару раз — не страшно! Если не сводишь меня, я ничего не расскажу, и ты будешь мучиться от любопытства!

Её слова заинтриговали меня, и я сдалась, кивнув.

Весь тот день я слушала Сяо Ми.

По её словам, это не ведунья хотела ей рассказать, но дело касалось многих людей, включая её мать, поэтому она упомянула об этом.

Ходили слухи, что во времена Тайпинского восстания существовало сокровище. Сейчас считается, что оно, скорее всего, находится в районе Нанкина. В те времена Цзэн Гофань из династии Цин отправил людей на поиски, захватил Ли Сючэна, но так и не нашёл и следа сокровища.

Этот слух, казалось бы, остался просто легендой, но каким-то образом о нём узнал японский офицер. Желая отличиться и ускорить вторжение в Китай, он тайно отправил небольшой отряд японских солдат, наняв множество грабителей могил, чтобы найти это сокровище, даже если для этого придётся пересечь океан и проникнуть вглубь Китая.

Учась китайскому языку и обычаям, спустя годы японские солдаты могли свободно говорить на местных диалектах. Никто не сомневался в их личности, что облегчало им сотрудничество с грабителями.

Но, к их удивлению, после долгих поисков они действительно нашли некоторые зацепки.

Во времена Тайпинского восстания тайпины захватили Нанкин, переименовав его в Небесную столицу. Но перед этим они заняли ключевое место — Аньцин!

Аньцин расположен рядом с Нанкином, являясь его западными воротами. Его захват имел огромное значение для Тайпинского восстания.

Аньцин был территорией Чэнь Юйчэна, одного из важнейших генералов тайпинов. Хотя Ли Сючэн был прославленным военачальником, Хун Сюцюань рано даровал Чэнь Юйчэну титул князя. Помимо политических причин, здесь могли быть и другие мотивы.

Японцы предположили, что сокровище Тайпинов, скорее всего, находится именно в Аньцине.

Те японские солдаты, следуя этой зацепке, тайно отправились в Аньцин, чтобы продолжить расследование. К сожалению, как только у них появились новые данные, им пришлось остановиться. Японская империя потерпела поражение и вывела войска с китайской территории, а этот отряд был отозван, лишившись возможности продолжить поиски.

Казалось бы, на этом история должна была закончиться, но один из японских солдат, вернувшись, не смог забыть о сокровище. На этот раз он вернулся под предлогом сотрудничества с китайскими торговцами, тайно продолжая расследование. Наставник и его люди, узнав об этом, остались в регионе Ваньнань, внимательно следя за действиями этого японца.

Тем, кто пригласил наставника, был дядюшка Чёрный Ястреб.

Ранее дядюшка Чёрный Ястреб уже отправлял множество людей для слежки, но японец был крайне осторожен. Малый Чжан, о котором говорил дядюшка Гоцзы, был единственным, кто смог приблизиться к нему.

Когда с Чжаном случилась беда, наставник и его люди поняли, что японец что-то заподозрил. Известный своей жестокостью, он, скорее всего, не оставит Чжана в живых.

Но сейчас никто не мог действовать опрометчиво.

Малейшая ошибка могла повлиять на отношения между двумя странами. Поэтому дело не должно было касаться местных властей. В итоге дядюшка Чёрный Ястреб пришёл к решению отправиться туда под видом торговца с наставником и его людьми.

Выслушав всё это, я удивлённо спросила:

— А кто такой дядюшка Чёрный Ястреб?

Сяо Ми пожала плечами:

— Моя тётя этого не сказала. Но тот, кто смог убедить и мою тётю, и твоего наставника, явно не простой человек. Тем более на этот раз с ними отправились не только наши, но и другие необычные люди. Похоже, они надолго задержатся.

Мысль о том, что наставник уедет надолго, расстроила меня. Он только начал обучать меня основам даосских искусств, и я была полна энтузиазма, желая каждый день узнавать что-то новое. Теперь же изучение новых техник придётся отложить.

Конечно, история о сокровище Тайпинов занимала мои мысли несколько дней, но со временем, в потоке повседневных дел, я постепенно забыла о ней.

Каждый день, помимо рисования талисманов и изучения простых даосских техник, я занималась боевыми искусствами с дядюшкой Гоцзы. Справляясь с капризами Сяо Ми, я чувствовала, что времени постоянно не хватает.

Но мои усилия не пропали даром.

Через два месяца мой талисман впервые сработал.

Я с удивлением смотрела на жабу, попавшую в ловушку моего жёлтого талисмана. Она надувала щёки, глядя на меня. Это существо пробралось с улицы, надеясь, что в отсутствие наставника сможет поглотить энергию солнца и луны, а также силу земли.

Но случайно попало в ловушку моего талисмана и не могло пошевелиться.

Я, смеясь от радости, показала жабу Сяо Ми, но она лишь брезгливо бросила:

— Ну, поймала жабу, молодец. А сможешь поймать какого-нибудь демона или призрака?

Я не нашлась, что ответить, и молча отпустила жабу.

Вернувшись в комнату, я глубоко вздохнула. Я чувствовала, что душа внутри меня словно ожила, а силы в конечностях увеличились.

Сжав кулаки, я ощутила, как тело наполняется энергией.

По мере изучения даосских искусств я заметила, что свет, исходящий от деревянной таблички на моей груди, постепенно усиливается. Обнимая Сяо Бай, я радостно танцевала.

Возможно, моя сила сможет помочь Су Муянь. Наставник говорил, что она всегда рядом, защищая меня, а моя особая природа — её убежище. Поскольку наши души связаны, я думала, что, если я буду становиться сильнее, Су Муянь тоже сможет быстрее восстановиться.

При мысли о Су Муянь её прекрасный образ возник в моём сознании, и я невольно улыбнулась.

Прошла зима, и наставник уехал на два года, вернувшись лишь в холодный зимний месяц.

Снег покрыл маленький городок, а холодный ветер пронизывал до костей. Все хотели остаться в тёплых постелях, не выходя на улицу. Но сегодня я и Сяо Ми встали рано, не делая утренних упражнений и не занимаясь боевыми искусствами с дядюшкой Гоцзы. Сегодня он должен был отвезти нас встретить наставника.

Укутавшись в толстую куртку, я вышла во двор, ступая по глубокому снегу, и сердце наполнилось радостью.

<http://bllate.org/book/15434/1372288>